

ОСНОВАНО НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ!

**ШОКИРУЮЩИЙ ТРИЛЛЕР О ЖЕСТОКОСТИ
И АЛЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА**

Маркус Лутteman — шведский писатель и журналист. На протяжении двадцати лет он работал репортером в крупнейших шведских изданиях. Во время создания «Красной луны» автор путешествовал по районам Южной Африки, которые больше всего пострадали от браконьерства. Многие сцены и описания в книге основаны на материалах интервью с экспертами по незаконной торговле животными и на непосредственных наблюдениях автора.

Популярная рок-звезда, лидер группы «Нация упрямых» Роб Чезей и представить не мог, что после успешного музыкального тура его ждет опасное приключение в Южной Африке. Во время вечеринки Робу приходит сообщение о том, что самка носорога, которая находилась под его спонсорской опекой, убита. Лена — одна из вымирающего вида белых северных носорогов, единственная память о матери Роба. Параллельно в Кольморденском зоопарке в Швеции происходит убийство последней самки северных носорогов Зозллы. Вид истреблен. Робу Чезею предстоит разоблачить целую браконьерскую мафию, сети которой разбросаны по всему миру. На него объявлена настоящая охота...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4112-1

9 786171 124112 1

Маркус Лутteman

**КРАСНАЯ
ЛУНА**

**КРАСНАЯ
ЛУНА**

Markus Lutteman

BLODMÅNE

En Roman

**BOOK
MARK**

Маркус Лутteman

КРАСНАЯ ЛУНА

Роман

ХАРЬКОВ **КЛУБ**
2017 **СЕМЕЙНОГО**
ДОСУГА

УДК 821.113.6
Л86

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Lutteman M. Blodmåne : En Roman / Markus Lutteman. —
Stockholm : Bookmark Förlag, 2016. — 384 s.

Перевод со шведского *Ирины Ивановой*

Дизайнер обложки *Иван Дубровский*

ISBN 978-617-12-4112-1
ISBN 978-91-88171-94-8 (швед.)

- © Markus Lutteman, 2016, by Agreement with Grand Agency
- © Hemigo Ltd, издание на русском языке, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб семейного досуга», перевод и художественное оформление, 2017

Посвящается Ханне и Агнес

Трофейная охота на части тела животных ради
финансовой выгоды опускает человека на самую
низшую ступень по поведению.

*Ричард Пирс,
председатель Общества сохранения акул*

Самое большое несчастье носорога состоит в том,
что он носит счастье на носу.

*Ли М. Талбот, мировой эколог
и экс-генеральный директор
Международного союза охраны природы*

Кольморденский зоопарк, Швеция

Ближе к ночи внезапно полил холодный дождь — и уже через мгновение Альва Аксельссон остановилась. Темные ручьи мутной воды стекали по склону, прихватив с собой несколько сухих соломинок. И что-то еще.

Окурок...

Она повернулась спиной к серому зданию с вольерами и взглядом проводила окурок, который уносило стремительное течение. Никто из работников зоопарка не курил, так кто же тогда здесь был? Должно быть, вечером крутился какой-то журналист. Идиот, который не смог донести окурок до урны.

Журналисты становятся все более истеричными и нервными, будто живут в постоянном страхе что-то упустить. Хотя впереди еще два месяца. Только вчера на утреннем собрании в «Колизее» Альва и ее коллеги обдумывали план того, как справляться с будущим наплывом.

В пресс-центре уже беспокойно. Почти каждый день звонят и донимают с телеканала CNN и из разных вечерних газет. Но пока получить разрешение удалось только «National Geographic» и съемочной группе Дэвида Аттенборо из BBC.

И вправду очень здорово, что уникальные роды пройдут именно здесь.

И вот уже год неутомимые журналисты толпятся у входа в зоопарк. С того самого дня, как по всему Кольмордену разлетелась радостная новость, что Зоэлла беременна. Порой стадное поведение нервных съемочных групп казалось Альве более интересным, чем все, что она видела за время работы с животными. Но она понимала их. Скрасить мрачные новости об оставшихся в мире носорогах могла только история надежды — и благодаря Зоэлле это стало возможным.

Старая и добрая Зоэлла — один из последних северных белых носорогов. То, что ей удалось забеременеть в таком возрасте, — настоящая мировая сенсация.

Порой казалось, что ее ждет неудача, но все-таки двадцатитрехлетнее животное поддалось лечению. Когда первое исследование показало, что Зоэлла беременна, директор Кольморденского зоопарка был так рад, что пустил шампанское по кругу.

Внезапно раздался громкий звук, и Альва вздрогнула.

Может, это один из носорогов бодается через забор? Нет, не похоже на них, особенно в половине третьего ночи.

Она быстро направилась к вольеру. Может, это сторож? Но не сейчас же... Его последний обход был почти два часа назад.

Ночные дежурства не были для Альвы проблемой, и до родов Зоэллы она согласилась приходить на несколько часов раньше. Это было ее любимое время — быть одной с тремя носорогами: кормить их, убирать в вольере, а потом сидеть и любоваться спокойными, неуклюжими движениями огромных доисторических животных. Да и просто слушать их довольное фырканье, когда они настойчиво зарывались носами в солому.

Не успела Альва прикоснуться к влажной ручке, как дверь распахнулась и со всего размаху больно ударила ее в бок.

Она не удержалась и, упав на спину прямо в лужу, сильно ударилась затылком. Пока ледяная вода просачивалась сквозь одежду, кто-то в черной спортивной обуви невозмутимо прошел мимо и свернул вниз, к дороге.

— Как же так...

Альва поспешно поднялась, но в глазах вдруг потемнело, она покачнулась и снова упала. Ад... Услышав шум быстрых шагов в направлении склона, она заставила себя приподняться.

«Кто они? И что здесь делали?»

Она крикнула, приказывая остановиться, но ее возглас заглушил рев из вольера. Визгливый и пронзительный, как будто резали поросенка.

Зоэлла?

Альва с трудом встала и, шатаясь, направилась к открытому вольеру, где растерянно топтались на месте Умфолози и Намакула. При виде ее они испуганно подняли огромные головы и смотрели так, будто Альва была для них чужой.

Она поспешила к Зоэлле. Та лежала на боку, ковыряя носом песок, и дрожала.

Неужели начинает рожать?

— Как ты, старушка? — спросила Альва и протиснулась между толстыми металлическими решетками вольера.

От увиденного перехватило дыхание, и она не смогла произнести больше ни слова. Просто прижала руку к губам и стояла молча.

Альве приходилось видеть похожее в журналах, в фильмах, на семинарах... Но она никогда не думала, что станет свидетельницей этому.

Ей хотелось закрыть глаза, чтобы все, что она сейчас видит, исчезло. Но взгляд невольно останавливался на кровавой ране длиной с метр — в месте, где когда-то был рог Зоэллы. Чтобы заполучить его, кто-то вонзил тупой нож глубоко в плоть, потянул за рог и просто сломал его.

Зоэлла потрясла головой и ударилась о бетонную стену, даже не заметив ее. Из раны хлестала кровь, а дыхание резко участилось, как у запыхавшегося бегуна. Неожиданно она вскрикнула так громко, что у Альвы заложило уши. Рана кровоточила все сильнее, и уже через мгновение она почувствовала запах металла.

Альва положила руки на шероховатую теплую кожу Зоэллы. Почувствовала, как ее тело то опускается, то поднимается в такт дыханию. На миг показалось, будто там двигается новая жизнь — детеныш, который так много значил.

Голова Зоэллы упала на окровавленный песок и замерла. Она медленно моргала серыми веками. Казалось, ей трудно держать карие глаза открытыми.

— Нет, нет, нет... — повторяла Альва, поглаживая шею животного и одновременно пытаюсь достать телефон из кармана промокших джинсов.

Она набрала несколько цифр и прижала телефон к уху, ожидая сигнала. По ее щекам текли слезы и, капая, оставляли темные точки на морщинистой коже носорога.

— Приходи в себя, мамочка, — шептала она. — Борись. Все зависит от тебя.

Нью-Йорк, США

Роб Чезей сидел на белом мягком диване в номере люкс. Его глаза закрывала повязка. Он держал бутылку пива и чувствовал руку неизвестной женщины на своем бедре. Из колонок звучала песня AC/DC «Highway to Hell», но он все равно слышал оживленное перешептывание друзей за спиной. Они возились с чем-то большим, разрывали липкую ленту и громко хихикали.

— Разве тебе не интересно? — спросила девушка.

От нее веяло летними духами, острыми ногтями она осторожно царапала его татуированные предплечья. Томимый ожиданием и взволнованный, он очень хотел быть там.

Он должен быть там.

Несколько раз за последние месяцы он мысленно проигрывал происходящее. Видел, как в эту ночь стоит на столе в своем номере, разбрызгивает шампанское и кричит от счастья и облегчения.

Он представлял свое наслаждение оттого, что в высшей лиге группа «Нация упрямых» достигла уровня, о котором мечтают даже великие.

Ему хотелось почувствовать эйфорию, которая разрывала бы изнутри. Но он был только опустошенным и уставшим.

— Держись теперь крепко! — услышал он голос Вакко за спиной.

— Чертов сатана, — сказал Костлявый ТТ.

Роб закрыл глаза повязкой. Что эти идиоты выдумали еще?

Он отхлебнул из бутылки. Он хотел выпить ее содержимое одним махом и привести себя в форму, но остановился уже после нескольких глотков.

Они активно праздновали вот уже несколько дней. Точнее, празднования продолжались несколько месяцев, но сейчас стали интенсивнее. И это еще не конец. Завтра намечается грандиозный банкет со всеми участниками турне, на следующий вечер они будут почетными гостями на блестящем гала-концерте, а после этого их ждет ночное мероприятие на Лонг-Айленде.

Роб чувствовал себя как в устрашающих строках песни Мэрилина Мэнсона: «У нас с тобой еще только третий день недельного запоя...»

Он снова прижал бутылку к губам. Сделал еще несколько глотков и прислушался к происходящему вокруг. В комнате были режиссер-постановщик, звукорежиссер, продюсер Стефан Вагнер, менеджер Гас Уилсбери, несколько парней из студии звукозаписи в элегантных костюмах и четыре «силиконовые» девушки, которых он даже не знал по имени.

— Здесь, Роб. Протяни руку, — услышал он голос Гаса.

Роб пошарил в воздухе и нащупал бутылку холодного пива.

— Или хочешь шампанское?

— Нет, пиво сойдет.

Они чокнулись.

— За третий тур! — провозгласил Гас.

— Этого никогда бы не случилось без тебя. Ты ведь помнишь об этом, да? — ответил Роб.

Гас похлопал его по плечу и тепло улыбнулся. Поправив тонкие пряди волос, он снова опустился на диван.

Гас Уилсбери — неутомимый менеджер их группы и просто мастер на все руки. Ловкач, «приемный отец», терапевт, главный бухгалтер. Совесть и объединяющее звено группы, он собрал четырех парней вместе. Родом из Бирмингема. Ему пятьдесят три, и больше половины жизни он занимается гастрольями. Он постоянно твердит о том, насколько лучше, безумнее и веселее было раньше, когда заработанные за тур деньги прожигали быстрее, чем успевали отложить на хлеб.

Это обычно доводило до бешенства парней из «Нации упрямых». Особенно Вакко и Костлявого ТТ, которые чувствовали себя оскорбленными до глубины души.

Незнакомая девушка прижалась губами к шее Роба, царапая ногтями его кожаные штаны, причем так сильно, что, казалось, вот-вот разорвет их. Он заплатил за эти штаны тысячу двести долларов. Изготовленные из козьей кожи портным на бульваре Сансет в Голливуде, они были его любимыми.

Музыка из колонок прекратилась. Кто-то подошел к Робу и положил руку ему на плечо.

— Теперь можешь смотреть, — сказал Ахсануллах Суфьян Асиф.

Роб стянул с себя повязку и повернулся. Посреди номера на паркетном полу стояла покачивающаяся швабра, привязанная веревкой к люстре и украшенная лентой с розами. К ней был примотан веник как крест, по сторонам болтались два унитазных кружка.

Три члена группы гордо стояли перед своим творением и смотрели на Роба, ожидая его реакции.

— Теперь ты можешь наконец-то почувствовать себя как дома, — сказал Вакко и широко улыбнулся, убирая темно-каштановые кудри со лба.

Роб понял, в чем дело. Он снова сел на диван и покачал головой. Нет, нет, нет... Не сейчас.

В него вцепились несколько рук.

— Грязные танцы, мы ждали их больше двух лет! — взволнованно выкрикнул Вакко.

С дивана доносились ликование и смех.

— Это называется «лягушачий танец», — пояснил Ахсануллах.

— Они танцуют у шеста, вот что самое важное. Ты сам видел клипы на YouTube. Даже дети знают о них. Все больны этим.

— Вот почему там настолько одержимы сексом, — добавил Костлявый ТТ. — Им еще с детства знаком культ фаллоса — он стоял там как божество, глубоко закопанный во влажную плодородную землю и с выставленными на всеобщее обозрение тестикулами, украшенными листьями.

В памяти Роба возникли картинки из первого турне. Как он, сидя в тесном номере отеля «Холидей Инн» где-то в Айове, узнал, что им предстоит танцевать «лягушат», чтобы отпраздновать конец первого турне, в котором они спели живую в тринадцати штатах.

Второе турне закончилось так же — их ждало продолжение. И все же ему удалось забыть об этом. Наверное, потому, что теперь жизнь стала намного насыщеннее. За последние полгода они сначала один за другим объехали легендарные европейские города — Лондон, Берлин, Барселону и Милан, а потом направились в Азию и Латинскую Америку, чтобы вернуться в США и спеть на площадках Лос-Анджелеса, Лас-Вегаса, Майами и Чикаго. И наконец, грандиозный финал: три гала-вечера в «Мэдисон-сквер-гардене».

«Это то, чего я хотел, — подумал Роб. — Но откуда же такое чувство?»

Хлопки становились все ритмичнее.

— Танцуй! Танцуй! Танцуй!

Он заставил себя встать с дивана, улыбнулся и сказал:

— О'кей, я сделаю это. Но никакой идиот не будет снимать на камеру. Понятно?

— Успокойся, малыш, — сказала рыжеволосая девушка с прямой челкой и спрятала айфон в сумочку. — Мы будем танцевать все вместе.

Вакко присел на колонки и открыл плей-лист в телефоне.

Заиграло пианинное интро, и уже через два такта послышался голос девушки:

— Маленьких лягушат, маленьких лягушат смешно видеть...

Весь номер люкс хлопал в ладони, топал ногами и подпевал этим непонятным словам. Роб направился к удивительному творению, которое заменяло собой главный символ праздника середины лета Мидсоммара — шест. Ему хотелось сбежать, но он только крикнул:

— Вы готовы, ублюдки?

Все свистели и кричали. Роб прыгал у шеста, повторяя слова песни. Остальные присоединились к нему и весело подтанцовывали, положив руки на спину друг другу: «Ква-ва-ва-ва, ква-ва-ва-ва, ква-ва-ва-ва-ва-ааа...» Шест опрокинулся. Вакко и Костлявый ТТ начали плескаться друг в друга пивом. Потом Костлявый ТТ вышел в туалет и вернулся с флаконом лака для волос. Он взял зажигалку и направил пламя на бегущего Вакко.

Но Роб уже закончил танцевать. Он сидел на диване с бутылкой пива, представляя, что находится в пузыре, откуда наблюдает за сюрреалистическим спектаклем.

Музыка заиграла громче. Танцевали везде: на двуспальной кровати, на балконе и на столе. Вакко, который раньше искал пристанище в коридоре, заскочил в комнату с зажигалкой в руке. Пламя и вода были повсюду. В комнате запахло гарью, включилась пожарная сигнализация. Все принялись кричать, искать свои куртки и сумки. Через минуту Роб с Гасом и другие члены группы сели в лимузин, который ждал у входа.

Костлявый ТТ вышел из отеля последним и тоже запрыгнул внутрь. Вакко и Ахсануллах сразу же забрызгали его волосы пивом.

— О'кей, куда мы едем? — спросил он, в то время как белый лимузин уже отъезжал от тротуара.

Роб посмотрел в окно. На мокром асфальте отражались красочные неоновые огни.

— Да, куда мы все-таки едем?

Массингир, Мозамбик

Даниэль Тамеле, сидя на корточках на утопанной земле, воткнул шило в потертый кожаный ремень и со всего размаху ударил молотком. В лучах утреннего солнца, проникающих сквозь щель в стене, кружилась пыль.

Он поднял молоток и ударил снова. Наконец острие пробило кожу. Даниэль приподнял ремень и проколол дырку шилом, чтобы сделать ее больше.

— Вот, попробуй сейчас, — сказал он и передал ремень сыну.

Восьмилетний мальчик продел его в шлевки и застегнул. Несколько раз подпрыгнул, чтобы понять, как сели брюки, и снова побежал играть в футбол.

Даниэль поднялся с земли и позвал дочь, которая развешивала белье с матерью. Майя пришла сразу же. На плечах у нее был рюкзак, красивые темные волосы собраны в толстую косу.

— Абель собрал учебники? — спросила она.

Даниэль заглянул в рюкзак на вешалке. Книги на месте. Но коробочки с едой не было. И не будет сегодня — ни фруктов. Он приоткрыл дверь и крикнул:

— Абель, время идти!

Мальчик вздохнул, но не сказал ни слова. Он оставил мяч перед дверью и взял рюкзак, который протянул ему отец.

— Вы сходили в туалет?

Дети кивнули.

Даниэль взял их за руки, и они направились вверх по склону. На высокой скорости мимо них пронеслась «Тойота Ленд Крузер», и Даниэль прижал Майю к себе. Водитель в больших солнцезащитных очках, небрежно положив руку на окно, кивал в такт громкому рэпу. И даже не моргнул, промчав на расстоянии всего двух метров от них.

«Как будто мы никогда не были знакомы... — подумал Даниэль. — Как будто мы не были лучшими друзьями, не рыбачили у пруда, не пили молодыми домашнее кукурузное пиво из старых пластиковых бутылок и не говорили о девушках из соседней деревни».

В последний раз он ходил на рыбалку давным-давно. Ему не хватало этого — просто сесть у пруда, наблюдая за куском пенопласта в воде, расслабиться и позволить тревогам уйти прочь. Чувствовать рыбки в деревянной удочке, когда клюет карась или тигровая рыба...

— Вот такую машину я хочу, когда вырасту, — сказал Абель и посмотрел вслед автомобилю.

Даниэль промолчал. Они миновали несколько хижин, которые были так похожи на их собственную, и поднялись к двухэтажному дому Ишана Чириндзы, который, словно цементная глыба, стоял за недавно выстроенной кирпичной стеной. Тонированные окна были защищены охранной решеткой, и Даниэль даже представить не мог, как дом выглядит внутри. Сосед говорил, что там телевизор на каждом этаже и ковер в гостиной. Ходят слухи, что Ишан даже установил батареи, которые согревают его холодным зимним утром.

Они зашли в калитку, и в торце дома Даниэль увидел серый «Ниссан Навара» последней модели. Как быстро все меняется! Автомобили, роскошь и уровень преступности.

Четыре-пять лет назад ему не приходилось провожать детей в школу. Тогда не было огромных автомобилей, которые бездумно проносились мимо. Но самое главное — не было никаких наркотиков. Теперь же молодые люди стояли

перед школой и уговаривали детей попробовать кокаин. То, что раньше случалось только в Мапуту и Бейре.

Они пришли вовремя. Учительница как раз стояла в дверях и запускала детей в классы. Абель и Майя обняли отца и побежали в серое кирпичное здание.

В школьном дворе стало пусто и тихо. Форточку раскачивал слабый ветер.

Даниэль услышал удары молота и взглянул на самый большой дом в деревне. Он принадлежал Йито. Этот парень стал одним из первых, кто смог позволить себе двухэтажный дом. Но, в отличие от других, он общался с Даниэлем, как и прежде. Даниэль часто вспоминал их разговор на прошлой неделе. Тогда он остановился у калитки Йито и спросил, не собирается ли тот строить во дворе дом для своих кузенов. Йито засмеялся и сказал, что это будет гараж для двух его машин.

— Чтобы можно было запирать их на ночь. Сейчас здесь так много воров, — пояснил он.

И пригласил Даниэля на холодное пиво «2М». Даниэль уже почти год не пил ничего подобного, и оно показалось ему очень вкусным. Они сидели в тени под марулой, пили пиво из коричневых бутылок и говорили о своих семьях, о засухе и бездарном правительстве. Потом Йито серьезно посмотрел на Даниэля и сказал:

— Не пора ли и тебе подзаработать немного? Покупатели уже стоят в очереди. Спрос очень велик.

Даниэль беспокойно поерзал в кресле.

— Я уже пообещал, что вот-вот начну работать гидом. В новом заповеднике.

Политики хвастались им еще во время большого съезда несколько лет назад. Трансграничный парк Большой Лимпопо. Тот, что включает в себя и Национальный парк Крюгера в ЮАР, и Национальный парк Лимпопо в Мозамбике, и Национальный парк Гонарежу в Зимбабве. Он станет

лучшей природоохранной территорией и одним из крупнейших парков в мире.

— Туризм — это туфта. Сколько уже говорят об этом? Десять лет, пятнадцать? Ты видел здесь хотя бы одного туриста за все это время? — ответил Йито.

Даниэль покачал головой.

— Точно. Единственное, что произошло, так это то, что многих принудительно выселили из домов. Но все бесполезно. И даже если бы туристы приехали, на что им здесь смотреть? Животных уже не осталось. И ты это знаешь. Ты — один из лучших охотников в деревне. Когда ты приносишь что-нибудь последний раз?

— Да, это было давным-давно.

Йито достал из кармана бумажник из черной кожи и положил на стол фиолетовую банкноту. Двадцать метикалов. Провел пальцем по изображению носорога на одной стороне.

— Это то, на что есть спрос. И за что дают деньги. И это создано как раз для такого опытного охотника, как ты. — Йито сделал глоток из бутылки. — Даниэль, друг мой, я знаю, каково твоей семье сейчас. Один носорог мог бы изменить вашу жизнь навсегда.

Даниэль посмотрел на купюру. Она была гладкой и новенькой — совсем не такой, как в жестяной банке у него дома. Если она там вообще еще была...

— Я плачу двести тысяч за два, — продолжал Йито. — Это намного больше, чем жадина Ишан собирает за заплатить твоему младшему кузену и его друзьям, когда они вернутся из Южной Африки. — Он взял купюру и помахал ею перед лицом Даниэля. — Подумай хорошенько. Десять тысяч таких банкнот... И твои дети не будут ходить в школу голодными.

Удар молота затих.

«Может, у работников перерыв и каждый из них получил по холодному пиву от Йито», — подумал Даниэль.

Он брел домой, размышляя о предложении Йито и о том, что мог бы сделать за эти деньги. Думал Даниэль и о кузене Джомо, который четыре дня назад подался куда-то с двумя заносчивого вида парнями. А перед отъездом показал эскиз дома, который собирался построить на заработанные деньги. И паба. «Ты сможешь работать там, как только мы его построим», — сказал тогда Джомо.

Даниэль не очень верил в это: Джомо слишком много говорил. Но все равно надеялся. Ему хотелось стоять за стойкой и обслуживать клиентов, беседовать с ними, слушать их рассказы...

Раздался легкий шум, это порыв горячего ветра разметал сухие листья на обочине. Даниэль задумчиво посмотрел в небо. Похоже, на западе собираются тучи. Может, наконец-то пойдет небольшой дождь. Может, и земля снова начнет давать своей семье все, что нужно.

Ханой, Вьетнам

Крупные капли дождя стучали по металлической крыше склада. Тхан Ву небрежно кидал в коробку желтоголовых храмовых черепках, но шум дождя сбивал его со счета.

Двадцать четыре... Двадцать пять... Двадцать шесть...

Он подошел к деревянному ящику и, задержав дыхание, чтобы не чувствовать неприятного запаха, наполнил ведро, а затем снова вернулся к коробке.

Сорок восемь... Сорок девять... Пятьдесят...

Он запечатал коробку широкой упаковочной лентой, проделал ножом несколько отверстий и приклеил табличку с названием и адресом ресторана. Потом придвинул ее ногой к другим, которые должны быть доставлены уже сегодня. Черепашки оживились от таких неосторожных действий, и он услышал, как они шевелятся внутри коробки.

Тхан Ву понюхал свои пальцы. От них тоже неприятно пахло, хотя он даже не прикасался к животным.

Тхан Ву помнил запах, который появлялся после двенадцати часов работы на складе.

Он мог трижды намывливаться мочалкой под душем, но вонь болота и тухлой рыбы все равно сохранялась. Это запах бедного рыбака.

Он остановился и прислушался. Звук с крыши стал другим. Стук дождя по железу перешел в легкий треск.

Он вспомнил слова отца: «За тучами всегда есть солнце».

«И сейчас все идет к этому», — подумал Тхан Ву и улыбнулся. Теперь солнце начнет светить и ему. Уже через три дня ему предстоит важная деловая поездка в Китай. Он вспомнил слова Лиллена, когда тот сообщил, что следить за доставкой стоит несколько миллионов:

— Если поездка пройдет хорошо, у тебя будет реальный бонус. И новые возможности.

Лиллен был его другом детства. Когда-то слабый, худой парень, который в свободное время играл в шахматы или нарды, превратился сейчас в рослого мужчину, который может похвастаться рубашками из египетского хлопка, постоянно окружен красивыми женщинами, водит новенькую «ауди» и занимает высокое положение в синдикате.

Тхан Ву был из тех людей, которые притворяются перед своими друзьями. И сегодня вечером он будет пускать пыль в глаза.

Тхан Ву одной рукой массировал шею, а другой вытащил из кармана старенький «самсунг» и проверил Facebook. На дисплее было столько трещин, что он с трудом мог что-то разобрать, но все же рассмотрел, что еще тридцать три человека поздравили его с двадцатисемилетием. Он пролистал имена и увидел среди них всех вечерних гостей.

Кроме Фьонг.

Но она говорила, что придет. Об этом рассказала Ким Ли, а они лучшие подруги. Вероятно, она приберегла свое поздравление до вечера.

Красивая и непреклонная Фыонг. Что, если она готовит ему сюрприз? Как и он ей.

Дождь понемногу ослабевал и переходил в легкую морось, как будто несколько кур топтались по крыше и искали семена.

Как сейчас.

Тхан Ву посмотрел на часы и засунул телефон в карман. Нужно спешить, чтобы успеть подготовить сюрприз. То, что случится, удивит всех гостей, а Фыонг должна просто растаять. Он уже намекал на то, что произойдет. И многие говорили об этом.

Тхан Ву склонился над потрескавшимся деревянным столом и прочитал следующую строчку в списке заказов: две коробки ящериц панголинов в ресторан «Рэйнбоу Гарден».

Он ударился обо что-то плечом, проходя между рядами деревянных ящиков разных размеров, и выбрал два из них, которые имели перфорированные крышки. На складе осталось еще один. Надо не забыть сказать об этом Лиллену.

Тхан Ву открыл крышку ящика и пересчитал мешки синего цвета, в которых, скрутившись клубочками, лежали панголины. Удивительные животные, с головы до хвоста покрытые твердой чешуей, выглядели как гигантские артишоки. Но они приносили хорошие деньги, особенно эти, из Танзании. Он видел цены в меню дорогих ресторанов — триста пятьдесят долларов за килограмм. А еще дополнительный доход от кожи, которую Тхану, видимо, придется мыть, сушить и упаковывать, чтобы ее смогли отправить в Китай. Там кожу ящериц используют в медицине как натуральное средство для лечения разных болезней — от воспалений до плохой циркуляции крови и вросших ресниц.

Он перетащил коробки к другим, приготовленным для доставки, и снова посмотрел в список: «Двадцать моноклевых кобр в ресторан отеля “Диор”».

Ад! Тхан Ву ненавидел заниматься кобрами. Однажды уронил одну на пол, и пришлось перерыть половину склада, прежде чем он наконец нашел ее. Каждый раз Тхан Ву представлял коробку в страхе, что змея его укусит.

Он вспомнил истории, которые отец рассказывал о своем детстве в дельте Меконга. О том, как он и его друг, каждый со своим мешком, гуляли около болотистых редколесий и ловили кобр руками.

— Именно так я заработал свои первые деньги, — повторял отец, — продавая кобр владельцам ресторанов вдоль главной дороги.

Начал развиваться туризм. Иностранцам хотелось экзотической еды, и они были готовы хорошо заплатить за нее. У отца получилось не упустить подходящий момент, как и тогда, когда через несколько лет он переехал в шумный Хошимин и начал работать маклером. В городе, где все делалось только по знакомству, ему удалось преуспеть собственными силами. Он успешно строил карьеру, хорошо зарабатывал на комиссионных и вскоре встретил прекрасную молодую девушку. Спустя некоторое время они поженились и переехали в двухкомнатную квартиру. Пока она была в положении, он продолжал трудиться. Все копил и копил, чтобы купить хороший домик для своей маленькой семьи.

Но этого так и не случилось. Когда Тхану было почти четыре года, его мать погибла в аварии, возвращаясь домой с рынка. После этого отец оставил все, забрал сына и переехал в любимый Ханой. Купил большую квартиру в центре города, где в старости мечтал пить рисовое вино и читать книги. «Наслаждаться жизнью», — говорил он.

Но за две недели до выхода на пенсию отец умер от лейкемии.

Сейчас Тхан Ву живет в этой квартире. Ему не хочется ждать старости, чтобы начать наслаждаться жизнью.

Он хочет жить сейчас.

Если только получится остаться в квартире. Хозяин, как пиявка, прицепился к нему из-за неоплаченных счетов.

Тхан Ву охватывало чувство вины всякий раз, когда он думал о том, как впустую потратил наследство отца. Как просадил деньги, которые должны были пойти на обучение в университете. Он проучился на экономическом факультете только один семестр, больше не смог — спустил деньги на дорогие обеды и роскошные западные вещицы. Теперь у него осталась только квартира.

Но надолго ли?

Его пробрала дрожь. Все решится. После поездки в Китай он постучится к этому сердитому старику, бросит ему пачку долларов за неоплаченные счета и еще одну — за квартплату. И докажет, что он парень, на которого можно положиться.

Как и его отец...

Тхан Ву отодвинул засов деревянной коробки и вспомнил, что недавно рассказывал парень, который тоже работает на складе в Дананге. Однажды его коллега открыл ящик с кобрами и обнаружил среди извивающихся змей труп. Тело, скорее всего, принадлежало человеку, который украл несколько слоновых костей, чтобы продать их ради собственной выгоды.

Наверняка это просто слухи.

Тхан Ву открыл крышку коробки. С десятков кобр насторожились, начали шипеть. Другие просто извивались на дне.

Он засунул металлическую палку-крюк в ящик. Кобры принялись шипеть сильнее и раздувать свои капюшоны.

Тхан Ву ждал. Затем сделал быстрый рывок и поймал первую кобру. Он бросил ее в мешок и даже не заметил, что шум дождя постепенно усиливается.

Кольморденский зоопарк, Швеция

Альва Аксельссон стояла возле вольера и смотрела на мокрый от дождя асфальт. Утро было серое и пасмурное. Тяжелые дождевые тучи опускались так низко, что дышать становилось все труднее.

Полицейских до сих пор не видно. А сердиться еще сильнее уже не было сил.

Какая разница, что они сейчас приедут, если прошло уже три часа? Слишком поздно, все слишком поздно.

Она собиралась закрыть дверь, как вдруг послышался шум мотора.

Альва увидела полицейскую машину, которая медленно ехала по дороге.

Из машины вышли мужчина пенсионного возраста и женщина, которая выглядела лет на тридцать пять. Женщина быстро подошла к Альве и представилась Сесилией Херманссон, в то время как ее коллега, Йоран Гуннарссон, нисколько не торопился. Наконец он все же приблизился к двери, но вместо приветствия произнес:

— Какая дерьмовая погода!

Альве так и хотелось ответить: «Какая разница?» Но вместо этого она сказала:

— Так оно и есть.

Йоран Гуннарссон был очень медлителен. Сначала он вытер со своей полицейской сумки капли дождя, а затем перешерстил четыре кармана, прежде чем нашел салфетку, чтобы вытереть очки. Хотя все это мог сделать по пути.

Сесилия Херманссон посмотрела на Альву виноватым взглядом и сказала:

— Я понимаю, что вы ждали, но у нас была ужасная ночь с покушением на убийство в Хагебю и столкновением нескольких автомашин на трассе Е4. Мы действительно не могли приехать раньше.

— Если бы вы могли выбрать между аварией и ограблением банка на несколько миллионов, что бы вы выбрали?

Сесилия удивленно посмотрела и ответила:

— Ограбление банка. Но почему...

— Тогда этой ночью вы ошиблись, — сказала Альва и открыла дверь вольера.

Запах железа все так же стоял в воздухе, а Умфолози и Намакула были беспокойны и заволновались, когда вошли полицейские.

«За последние часы они увидели уже достаточно новых людей», — подумала Агнес.

Все утро люди толпились у вольера. Даже маленький трактор оставался неподалеку: с его помощью Зоэлле повернули на живот, чтобы легкие не наполнились кровью.

Ветеринары сделали все, что могли. Дали Зоэлле обезболивающее, поставили капельницу и остановили кровотечение из носа. Позвонили зоологам из Двур-Кралове в Чехии и зоопарка Сан-Диего в США, чтобы попросить совета.

Самой большой проблемой была пуля. Похоже, она попала в позвоночный столб. Шансы на выживание были минимальными. Может, попытаться достать детеныша прямо сейчас?

Пока обсуждали неотложные меры, не в состоянии прийти к общему решению, Зоэлла уснула навсегда. Внутри большого тела перестало биться и сердце ее детеныша...

— Ох... — сказала Сесилия, посмотрев в вольер.

К ней подошел Йоран Гуннарссон.

Зоэлла лежала, опустив голову на передние лапы. Рана на носу была чистой и казалась еще более красной, чем раньше.

— Да, черт возьми... — сказал он. — Похоже, кто-то искал увесистый трофей, чтобы повесить на стену.

Альва взглянула на него.

— Никому не нужен трофей, — ответила она и почувствовала, как внутри снова закипает гнев. — Этот кто-то хотел заработать миллионы.

Йоран Гуннарссон насмешливо посмотрел на нее.

— Вы подумали не о том, юная леди. Это просто рог — то, о чем мы говорим.

Альва повернулась к Сесилии:

— Килограмм рога стоит сейчас больше, чем килограмм золота или кокаина во Вьетнаме. Я пыталась убедить полицейских, что они должны предупредить таможенную и пограничную службы, прежде чем он...

Йоран Гуннарссон властным жестом остановил ее.

— И еще одно. Сначала мы должны ограничить допуск в вольер и найти возможные доказательства, а затем...

— А вы не можете сначала позвонить? Пока вы все подготавливаете здесь, рог будет уже на полпути к Азии.

— И что они смогут сделать, можно спросить?

Он усмехнулся и повернулся к своей коллеге, надеясь на поддержку.

Но Сесилии было не смешно. Она взглянула на Альву и попросила:

— Расскажите мне больше.

Нью-Йорк, США

Вакко залез на стол в VIP-зале ночного клуба, расстегнул широкий ремень и медленно опустил узкие джинсы до икр.

— Как думаете, можно выпиться быстрее, если получишь шампанское прямо в задницу? — крикнул он и получил в ответ ободрающие возгласы и задорный смех.

Костлявый ТТ вытащил изо льда новую бутылку шампанского «Moët & Chandon», встал позади Вакко и принялся яростно ее трясти.

Вакко повернулся задом:

— Хорошо, я готов!

Благодарности

Майку Джобу и остальной команде «Siyafunda Wildlife and Conservation» в Южно-Африканской Республике.

Всем знающим людям, которые согласились дать интервью для этой книги.

Моим тестовым читателям Данне, Эмме, Малин, Софье, Стефану и Свенну.

Всей команде издательства «Bookmark» и редактору Анне Ловинд.

Моей семье, конечно же.

Кроме того, спасибо Ли и Винсенту Баркасам, Филиппо Бассини, Маттиасу Бергману, Фредерику Энгстрёму, Перу Холькнекту, Роберту Ленну, Стефану Мэттссону и Андреасу Уттерстрёму.

Шестое массовое вымирание

В Заповеднике Ол Педжета в Кении, в огражденной местности почти в триста гектаров, под постоянным наблюдением вооруженной охраны бродят три северных белых носорога.

Пятьдесят лет назад на африканском континенте жили тысячи носорогов этого вида. Сейчас их осталось всего три.

Самец Судан слишком стар, чтобы спариваться, детородные годы самки Наджин прошли, а у ее дочери Фату проблемы с маткой. Осенью 2016 года немецкая исследовательская группа начала экспериментальную попытку искусственного размножения, но шансы на успех минимальные. Когда Судан, Наджин и Фату умрут, вероятнее всего, северный белый носорог исчезнет навсегда.

На планете уже пять раз случалось массовое вымирание различных видов животных. Последнее — но не самое большое — произошло 65 миллионов лет назад, когда падение метеорита в сегодняшней Мексике привело к вымиранию почти половины видов по всей планете.

Сейчас происходит шестое массовое вымирание. В отличие от предыдущих, оно полностью вызвано человеком. С начала XX века вымерли 468 видов позвоночных животных. Если бы развитие шло по цивилизованному пути, их могло быть всего девять.

Численность многих из оставшихся видов стремительно сокращается. Более 1900 из них в настоящее время внесено в список находящихся под угрозой исчезновения Международного союза охраны природы и природных ресурсов (МСОП), в том числе четверть всех млекопитающих в мире.

Я решил пожертвовать 10 процентов своих доходов от книги на различные проекты по защите некоторых из исчезающих видов носорогов. Я убежден, что лучшим способом борьбы с браконьерством является снижение спроса, поэтому основная часть денег, по крайней мере на начальном этапе, будет передана организациям *Traffic* («ТРЕФФИК»), *Программа анализа торговых данных в коммерческих операциях с видами дикой флоры и фауны* (www.traffic.org) и *Education for Nature — Vietnam* («Образование в защиту природы — Вьетнам») (www.envietnam.org).

Маркус Лутteman, июнь 2016 года

www.markuslutteman.se

www.facebook.com/MarkusLutteman

Белый носорог

Вес: 1800—3000 кг. **Ареал:** в основном ЮАР, но также Кения, Намибия и Зимбабве. **Количество:** около 20 000 особей. **Подвиды:** южный и северный белые носороги. В мире осталось всего три представителя северного подвида белого носорога. **Охранный статус*:** близкий к уязвимому положению.

Черный носорог

Вес: 900—1350 кг. **Ареал:** Южная и Восточная Африка. **Количество:** 5042—5455 особей*. **Подвиды:** осталось три подвида черного носорога. Четвертый, камерунский подвид, с 2011 года признан вымершим. **Охранный статус:** вид на грани исчезновения.

Индийский носорог

Вес: 1500—2200 кг. **Ареал:** Непал и штат Ассам в северо-восточной части Индии. **Количество:** около 3300 особей. **Охранный статус:** уязвимый вид.

Суматранский носорог

Масса: 500—960 кг. **Ареал:** Суматра (Индонезия) и, возможно, Малайзия. **Количество:** менее 100 особей. **Подвиды:** восточный суматранский носорог, или носорог Борнео (по размерам он самый мелкий из всех подвигов). Численность популяции оценивается в 12—18 особей. Дождевые леса, где они обитают, будут вырублены. **Охранный статус:** вид на грани исчезновения.

Яванский носорог

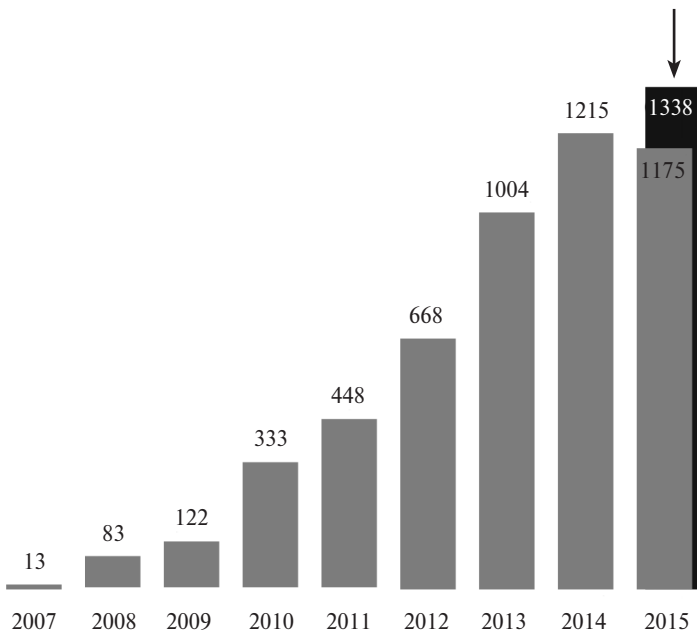
Масса: 900—2300 кг. **Территория распространения:** остров Ява, Индонезия. **Численность:** около 60 особей. **Охранный статус:** вид на грани исчезновения.

** Критерии являются международными и соответствуют стандарту МСОП (Международного союза охраны природы и природных ресурсов).*

Количество носорогов, убитых браконьерами в Южно-Африканской Республике

Источник: МСОП, группа специалистов по африканским носорогам (AfRSG)

Самый высокий показатель за два десятилетия. Можно сравнить только с 60 убитыми носорогами на всем континенте за предыдущие 10 лет.

Літературно-художнє видання

ЛУТТЕМАН Маркус

Червоний місяць

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *М. Г. Шакура*
Відповідальний за випуск *Н. О. Мищенко*
Редактор *Н. С. Дорохіна*
Художній редактор *А. В. Ачкасова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *Є. О. Шишацький*

Підписано до друку 28.09.2017. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Newton». Ум. друк. арк. 15,96. Наклад 3000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а, E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Литературно-художественное издание

ЛУТТЕМАН Маркус

Красная луна

Роман

Руководитель проекта *М. Г. Шакура*
Ответственный за выпуск *Н. А. Мищенко*
Редактор *Н. С. Дорохина*
Художественный редактор *А. В. Ачкасова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Е. А. Шишацкий*

Подписано в печать 28.09.2017. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 15,96. Тираж 3000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а, E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефону справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Популярна рок-зірка, лідер гурту «Нація впертих» Роб Чезей і уявити не міг, що після успішного музичного туру на нього чекає небезпечна пригода в Південній Африці. Під час вечірки Робу приходить повідомлення про те, що самку носорога Лену, яка перебувала під його спонсорською опікою, убито. Паралельно в Кольморденському зоопарку в Швеції відбувається вбивство останньої вагітної самки північних носорогів Зоелли. Робу Чезею доведеться викрити цілу мафію, сітки якої розкидані по всьому світі. На нього оголошено справжнє полювання...

Лутteman М.

Л86 Красная луна : роман / Маркус Лутteman, пер. со швед. И. Ивановой. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. — 304 с.

ISBN 978-617-12-4112-1

ISBN 978-91-88171-94-8 (швед.)

Популярная рок-звезда, лидер группы «Нация упрямых» Роб Чезей и представить не мог, что после успешного музыкального тура его ждет опасное приключение в Южной Африке. Во время вечеринки Робу приходит сообщение о том, что самка носорога Лена, которая находилась под его спонсорской опекой, убита. Параллельно в Кольморденском зоопарке в Швеции происходит убийство последней беременной самки северных носорогов Зоеллы. Робу Чезею предстоит разоблачить целую мафию, сети которой разбросаны по всему миру. На него объявлена настоящая охота...

УДК 821.113.6